

О космической поддержке Духа земного человека

В. А. Пономаренко

**Пономаренко
Владимир Александрович**
доктор медицинских наук, профессор,
генерал-майор медицинской службы,
академик Российской
академии образования.

Человеческое сообщество активно развивает идею о биоэнергетике Космоса как потоке добродетельности, исходящей от Высшего Разума. Почему идея добра так актуальна во все времена? Дело в том, что в мире много бед и несправедливости. Обилие лжи и зла как свойство социального бытия человека привело в XX веке к всеобщему ослаблению веры. Неискупленный и непрощенный грех становится знаком беды, тем более что непросвещенный атеизм не дал возможности людям поверить в духовный идеал. Отсюда берет начало стремление людей проникнуть в тайны космогонической энергии добродетельности, определяющей духовное единение землян.

Язык, знаки, символы, религиозные ритуалы создали условия для понимания и общения различных племен и народов. Но осталось главное — непонимание друг друга на уровне духовном.

Неслучайно мыслители разных исторических эпох задумывались над тайной всеобщей связи жизни и Духа человека с Вселенной как явлением вечным и непрерывным. «Небо, — писал Н. Бердяев, — есть самая глубочайшая глубина нашей духовной жизни». В этой глубине, по его мнению, заложен духовный опыт как более глубо-

кий слой бытия. К.Э. Циолковский представлял духовный опыт Космоса в виде Любви и Добра. Принимая эти допущения за гипотезу, можно предположить, что космогоническое окружение земли (Логос) дано нам в ощущении энергии Духа. Если это так, то через духовное общение с Небом человек сможет расшифровать информацию и получить энергию из родственного духовного мира.

В свое время В. Вернадский выдвинул гипотезу мироздания, суть которой в космическом происхождении живого вещества, представленного не в виде молекул и атомов, а в виде биологических полей. Космогоническая суть биополя живого вещества представлена человеческим разумом, который и преобразует биосферу в сферу вселенского разума, то есть ноосферу. По представлениям физиков, в мироздании есть две реальности — Вещество и Поле (А. Эйнштейн), но для человека они преобразуются в информацию и Дух. В этом понимании человеческая жизнь — это некое материальное преобразование информации в живое вещество. Думается, что проявление Духа в материи и есть сущее свойство жизни. Из этих допущений рискуем сделать более высокое обобщение: связь энергии космоса с

полем живого вещества человека осуществляется через духовность. Доказать это можно лишь при условии открытия психического вещества. Логика высказанного суждения требует, хотя бы гипотетически, раскрыть содержательную часть понятий Духа и духовности.

Хотя это и область богословия, но попытаемся найти в ней свою психологическую нишу. Итак, физическая картина Вселенной складывается из полей и вещества. У человека кроме энергетического поля, благодаря приему космической энергии, существует поле духовное. Возникает вопрос: зачем человеку понадобилось духовное поле параллельно сознанию как высшей формы существования материи? Выскажу лишь общие посылки, так как твердых доказательств у меня нет.

Человек, как физическое, биологическое и социальное явление в своей активной природосообразности, проявил себя в эволюционной способности к выживанию. Сам процесс выживания не идентичен созиданию, так как с позиции Духа человек опирался не на самые лучшие свои свойства: агрессию, гедонизм, лукавство, вероломство, насилие, конформизм, мимикрию и прочее. Биосфера отбирает «приспособленцев».

Опасность, угрожающая жизни, в сжатые мгновения обогащает духовный слой сознания мыслью: кто ты есть на самом деле? Это и есть духовный процесс очищения от самодовольства, осознание вины за расширение своих возможностей.

Живое вещество генетически адаптировалось к природе через удовольствие, наслаждение, и лишь затем через страх. Поэтому теория о том, что выживали сильные, требует уточнения: выживали чувственные и обласканные природой. Именно в чувственности проявилась предтеча разумного.

Однако на определенном этапе по неустановленным причинам произошло нарушение гармоничной связи между чувственным и природным в человеке. В результате разум приобрел новое свойство «бесчувственнос-

ти» и, соответственно, развитие процесса выживания на более высоком общественном уровне приобрело новый вектор в виде насилия, а затем и власти. Конечно, подобное суждение не совпадает с учением исторического материализма, но сама жизнь научила нас сомневаться во многих «измах», так как общественно-экономические формации меняются, материальная сторона жизни усиливается, культ власти и насилия крепнет.

И пора бы моралистам уходить на пенсию, если бы не одно обстоятельство. История развития человечества свидетельствует: онтогенетическому механизму природно обусловленного насилия в целях выживания всегда противостояло Сущее в человеке! Сущее в человеке начинается с самого простого, но кардинального отличия: у человека есть потребность похоронить и оплакать своего ближнего. Сущее — в духовном поле человека, силовые векторы которого несут любовь, сострадание, добродетель и совесть.

Духовность, в нашем понимании, — это способность человека трансформировать энергию Космоса и направлять ее на других людей с целью дальнейшего развития вселенской любви, добра и саморазвития. Высшее предназначение живого духовного поля в

человеке, по-видимому, состоит в организации и координации равновесного состояния Добра. Выводит из этого равновесного состояния энергия зла. При этом уместно заметить, что зло не всегда направлено против добра. Оно может оттенять суть добра и, соответственно, имеет свойство всеобщего явления. Вот почему мое «Я», хорошее или плохое, есть также «Я» других людей. В этом всеобщность добра и зла. Отсюда и фундаментальность духовного поля, проявляющегося «в связности людей в добре и зле» (И. Ильин).

По аналогии с тем, как в природе существует непрерывное термодинамическое неравновесие, так и в человеке заложено нравственное неравновесие. «Божью детерминанту» проявления Духа как высшего буфера надо искать в случае, когда духовное поле теряет динамическое равновесие и выходит за пределы «духовных законностей» в область зла. В этом регулировании равновесных состояний просматривается высшая целесообразность. Примечательна ее суть: постоянно подвергать искушению и напряжению два энергетических источника по ту и по эту сторону сознания. Именно подсознанию дана уникальная способность к усилению интенсивности энергообразования состояний предчувствий, тревожных ожиданий, злобных пожеланий и прочего, приводящему к нарастанию удаления от состояния равновесия. Исходя из сказанного, можно понять смысл и назначение удивительного свойства личности, представленного в виде духовного противостояния «Я» человека его второму «Я». Не ученые, а поэты подметили тревожный мир второго «Я» в его неравнозначности — от возвышенного Логоса до «черного человека» (С. Есенин).

Как же все это белое и черное сделать гармоничным, равновесным в жизни людей? По-настоящему свое второе «Я» человек «обеляет» на пути к слиянию с космическим бытием. В этой связи попытаюсь найти некоторые примеры из жизни человека летающего, то есть космонавта и летчика, подтверждающие мою гипотезу о том, что Дух земного человека нуждается в большей космической поддержке.

Для человека летающего Небо всегда было, есть и будет любовью и Духом. Не следует упорствовать в убеждении, что Дух — это обязательно что-то «не от мира сего». Это реальное возвышенное психическое состояние, возникающее не столько в результате действия, сколько в процессе постижения смысла своей деятельности. Само понятие смысла включает цель в ее духовном понимании.

Известно, что цель полета чайки — поиск хлеба насущного. У летчика и космонавта, в отличие от птиц, в основе стремления к полету всегда лежит духовная потребность познать себя, свое «Я». Таким образом, познание себя — это и есть духовная работа, а

человек летающий, стало быть, является носителем Духа! Высшее предназначение Духа — вести человека к Истине путем развития в нем сущностных сил. Для человека летающего высший смысл заключается не только в «небесном» труде, но и в самом процессе полета. Ибо полет в Небе открывает земному человеку смысл и ценность данной ему свободы.

Каждый летчик и космонавт знает, что полет как возможность соприкосновения с Вселенной заполняет душу такими чувствами, как страсть и эстетическое наслаждение творением Всевышнего. Полет создает возможность раскрыть себя, развить, осмыслить свое «Я» и, наконец, выйти из своей телесной оболочки. Скорость, пространство, «дыхание гравитации», ощущение своей причастности к Вселенной, переживание своего нового «Я», более свободного, вольного, — все это и есть новый мир пространства и Духа, с помощью которых человек в полете познает Сущее.

Но в полете есть и противодействие добру, то есть зло как подсознательный страх и тревога, сковывающие душу. Страх и тревога деформируют чувственный мир полета, подталкивая человека на необдуманное расширение границ дозволенного. Страх генерирует энергию инстинктов спасения тела, которые и выступают в качестве «противовоздуха». Начинают подвергаться искажению воля и разум. Обычно в таких случаях знания побеждают страх. Но в небе есть свои специфические особенности, которые затрагивают именно духовную сферу.

Когда летчик или космонавт усилением воли все же побеждает страх и ликвидирует угрозу для жизни, его духовное поле на мгновение наполняется далеко не гордостью. Дух является для очищения от гордыни в виде откровения: чего ты стоишь? Опасность, угрожающая жизни, в сжатые мгновения обогащает духовный слой сознания мыслью: кто ты есть на самом деле? Это и есть духовный процесс очищения от самодовольства, осознание вины за расширение своих возможностей. Таким образом, Дух космонавта, летчика есть реальность, представленная в его жизненном и профессиональном опыте. Интересно отметить еще одно наблюдение за духовной составляющей в полете. Имеется в виду феномен, когда

знания сдерживают свободу, а свободу в полете дает вера.

Суть моей иллюстрации к сказанному состоит в следующем. В профессиональной деятельности космонавта и летчика непосредственным внешним окружением является кабина со всеми приборами управления, системой информации, средой обитания. Психологически это означает, что предметный мир, окружающий человека, есть не что иное, как усвоенное знание управления летательным аппаратом. Поскольку вся информация закодирована, то психика в основном занята перекодированием знаковой информации в образные представления. Вот тут-то и начинают включаться духовный и рефлексивный слои сознания. Человек начинает понимать, что знания, вложенные в приборы, сигнализаторы, ручки, кнопки, тумблеры, недостаточны для свободного общения с Пространством и Временем, в котором движется управляемый им летательный аппарат.

Именно авиация и космонавтика придала таким абстрактным категориям, как пространство и время, личностный смысл, так как именно эти категории для человека летающего превращаются в социальную ценность, ибо психологически включены в цель деятельности.

Именно авиация и космонавтика придала таким абстрактным категориям, как пространство и время, личностный смысл, так как именно эти категории для человека летающего превращаются в социальную ценность, ибо психологически включены в цель деятельности.

Психическая трансформация физической сути Пространства для летчика есть интеллектуальный процесс осмысления и самоосознания его роли в обеспечении безопасности полета. Летчики и космонавты очеловечивают пространство, называя Небо общим Домом. Пространство — то вместилище поля информации, которое, по видимому, составляет суть связи Духа с Полем человека. Вот почему человек в полете эмоционально начинает чувствовать, что ему не физически, а духовно тесно и душно в кресле пилота.

Он как бы мысленно отвязывается от него и начинает переживать чувство парения. Это и есть «летческое чудо», которое земному рассудку недоступно. Для этого рассудок должен быть обогащен красотой и грандиозностью Вселенной. Смею думать, что Пространство участвует в формировании Вселенского сознания. Небо едино над планетой. Поэтому авиация и космонавтика помогают в полете развивать духовное в человеке, обостряя нравственные потребности к пониманию себя в других.

Из этой гипотезы вытекают далеко идущие обобщения, подобные тому, что космическая одиссея человечества открывает путь к более продуктивному воссоединению земного рассудка с Всевышним Разумом. Более того, единение земного сознания с космогоническим открывает врата души для веры. Под верой в данном случае понимается духовная энергия, обеспечивающая нравственные побуждения. Если в знании — сила, то в вере — энергия этой созидательной силы. Из всего сказанного я делаю дерзкий вывод: сообщество летающих людей духовно ближе к пониманию, что человек не властен над собой, а стало быть, не может быть властен над подобными себе. Люди, непосредственно соприкоснувшиеся с Космосом, к сожалению,

утаивают, что отчетливо ощутили смысл и жизнь Духа в себе, в своем втором «Я». Более того, они соприкоснулись с феноменом космического сознания. Это выразилось в чувстве прилива необычной энергии любви и доброжелательности ко всем живущим на Земле, чувстве ответственности за всех, чувстве причастности к Космосу.

Мои многолетние исследования психологии чувств, воли, переживания, нравственных побуждений человека в полете, его психических состояний в экстремальных ситуациях с

угрозой для жизни, а также наблюдения, дружеские откровенные беседы дают основания говорить о явном, осязаемом присутствии веры и Духа в человеке летающем. Для этого утверждения есть некоторые подтверждающие факты. Многие наблюдали, что один и тот же человек неодинаков в полете и на Земле. Человек в полете как бы «воспламеняется» и обретает другой свет, это человек совести, которая хотя и ведет к власти, но к власти над собой. Его внутреннее «Я», как данная в духе свобода, воплощается в других людях, его сознание в полете энергичнее настраивается на Вселенскую частоту. Человек летающий в качестве средства достижения высших целей предлагает любовь и жизнелюбие.

неизвестным причинам утрачен, и нам досталась лишь частичка витальных, репродуктивных и эгоистических потребностей. Не менее важна роль Космоса в формировании нового планетарного сознания, новых теорий о происхождении психического. В наш век насилия, утраты веры, бездуховности человечество крайне нуждается в создании нового нравственного пространства для духовного единения землян. Сегодня люди движутся к прогрессу, пытаются обязательно возвыситься друг над другом. Удивительное явление: каждое новое поколение, стоя на плечах предшественников, может больше материализовать знания, но при этом духовность падает, испаряется, ибо стоящие на плечах забывают о своей

даст возможность преобразовать энергию живого вещества не столько в разум, сколько в добродетель. В этом Путь к Истине с помощью Духа, и это возможно в случае открытия психического вещества, способного удерживать энергию Духа. В физическом смысле эта задача может быть представлена как управление механизмом устранения разности организованности физических и психических полей, живущих каждое в своем Времени. Ключ к открытию частоты излучения космогонического Поля лежит в механизме управления Временем, определяющим жизнь на микро- и макроуровнях.

Поиск истоков энергии духовности землян приведет нас к такой загадочной субстанции, как память, так как именно память является хранительницей Времени, связывая прошедшее и будущее. Именно прошедшее выступает как энергетическая связь отдельного человека с человечеством и Вселенной. Может быть, в этом и состоит наш исходный грех перед Высшим Разумом, так как мы напористо и непристойно пинаем прошлое, хотя каждый из нас еще в детстве сотни раз убеждался: как мама говорит, так оно и случится... Но мы, как закодированные, упорно забываем, что ориентиры, заданные нам прошлым, есть истинное будущее.

Сознаю, что все высказанное слишком умозрительно, порой упрощено. В оправдание хочу сказать, что если все в одночасье станет ясным, то исчезнут тайны, разгадке которых мы и посвящаем свою творческую жизнь. Однако я предвижу, что полеты человека в космическое пространство создадут условия для пробуждения совершенно новой мысли: не единой Землею жив человек!

Приток Вселенского сознания начался и открыл дорогу Духу. Судьбой XXI века космонавтике начертано открыть путь новым исследованиям в области жизни души. А всем нам, уходящим из этого мира и приходящим в этот мир, следует чтить наших предшественников, утверждавших, что в душевной жизни не меньше достоверности о мире, чем в знаниях о его физическом аналоге (К. Юнг).

Да будет светиться всепобеждающий Дух в наших сердцах!

Самый большой порок в человеке – это гордыня. Человек в полете усмиряет и ее, исповедуя нравственный императив: чем выше мы поднимаемся над людьми, тем меньше мы им кажемся.

Самый большой порок в человеке – это гордыня. Человек в полете усмиряет и ее, исповедуя нравственный императив: чем выше мы поднимаемся над людьми, тем меньше мы им кажемся. Вот еще один пример святости полета: возвращаясь с Неба, мы обогащаемся Духом землян. Конечно, далеко не все летающие достойны этой святости; как говорится, у каждого свое поле, свой знак и свой сорняк. Но нам, землянам, надо более продуктивно использовать космические полеты в целях исследования психического поля личности человека как носителя космического сознания, как энергетического резервуара космической энергии в интересах поддержания потенциала Духа разумности. В связи с этим в научные программы космических полетов следует включать не только вопросы физиологического выживания и способности к работе в условиях невесомости, но и более широкие проблемы, определяющие физическую суть энергетической «подкачки» культуры живой планеты Земля.

В космосе – ключ к открытию психического кода, который был по

опоре. Так воспроизводится зло, для победы над которым у нового поколения разум слишком рационалистичен. Возможно, лучше взяться за руки и двигаться вперед, не боясь иррациональности в действиях.

Я прихожу к выводу, что познание психического как системы преобразования космической энергии в земной эквивалент веры может стать научной базой для разработки геополитической идеи безопасности жизни на планете Земля. Для этого недостаточно объединения религиозного и научного сознания. Для этого люди должны отказаться от примата говорящего над неговорящим. Только преодолев эту «дополнительность эволюционности» в себе, мы сможем начать разработку нового языка, языка сознания для общения в Духе. Язык сознания – это, собственно говоря, тот пространственно-временной вектор, который и осуществляет слияние материальных и духовных полей в процессе «подкачки» космической энергии. Прорыв в новое, вселенское состояние человеческой души с помощью языка сознания